

М. Ю. Мухин

Екатеринбург, Россия

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ
И ЛИЧНОСТНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ
В ОБОЗНАЧЕНИЯХ ЧЕЛОВЕКА

(по произведениям М. Булгакова, В. Набокова,
А. Платонова и М. Шолохова)

ГСНТИ 16.21.33

Аннотация. В статье рассмотрены номинации человека в произведениях М. Булгакова, В. Набокова, А. Платонова и М. Шолохова, свойственные, по данным сопоставительного частотного анализа, каждому из четырех авторов. Соотношение обозначений человека, отнесенных к различным денотативным сферам, отражает идиостилевые особенности.

Ключевые слова: идиостиль; частотный анализ; идеографический анализ; М. Булгаков; В. Набоков; А. Платонов; М. Шолохов.

Сведения об авторе: Мухин Михаил Юрьевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры современного русского языка.

Место работы: Уральский государственный университет (Екатеринбург).

Контактная информация: 620026, г. Екатеринбург, ул. Куйбышева, д. 105, кв. 57.
e-mail: mfly@sky.ru.

M. Yu. Mukhin

Ekaterinburg, Russia

SOCIO-POLITICAL
AND PSYCHOLOGICAL IDENTITY
IN PERSONAL NAMING

(as reflected in works by M. Bulgakov, V. Nabokov,
A. Platonov and M. Sholokhov)

Код ВАК 10.02.19

Abstract. The article inquires into the distinctive personal nominations in works by M. Bulgakov, V. Nabokov, A. Platonov and M. Sholokhov, subsequent to the results of their separate comparative and quantitative analysis. The correlation between the name units related to different denotative spheres reflects individual style features.

Key words: idiostyle; quantitative analysis; ideographic analysis; M. Bulgakov; V. Nabokov; A. Platonov; M. Sholokhov.

About the author: Mukhin Mikhail Yurievich, Candidate of Philology, Assistant Professor of the Chair of the Modern Russian Language.

Place of employment: Ural State University (Ekaterinburg).

Теоретические модели категоризации мира отражаются в новых идеографических словарях и семантических корпусах (см. об этом, например: [Бабенко 2004; Баранов, Добровольский, 2007; Кустова, Ляшевская, Падучева, Рахилина, 2005; Чернейко, 1997; Шведова, электрон. ресурс; и др.]). Современный тезаурус не только позволяет точно развести значения слов и выявить семантические отношения между ними. Он по-новому представляет картину действительности и ее фрагментов (см. об этом в предисловии к Словарю-тезаурусу синонимов русской речи [Словарь-тезаурус синонимов 2007: 14]).

Достижения лексической идеографии можно приложить к систематизации семантики художественного текста. А. И. Новиков в книге «Семантика текста и ее формализация» предложил возможный подход к системному выделению содержания текста, включающий построение денотативной структуры текста, выделение ключевых слов, определение связей денотатов [Новиков 1983: 173]. О возможности создания литературных тезаурусов на статистической основе пишут многие филологи (см., например: [Михеев, электрон. ресурс]). Думается, что тематическая группировка лексики – это основание, на котором возможно логичное моделирование как семантики текста, так и в целом концептуальной системы автора.

На что опираться при выделении семантических категорий в художественном тексте? Мы избираем денотативную стратегию, предполагающую разбиение лексики на сферы действительности и уже во вторую очередь – на идеографические группы и подгруппы. Основой для

выделения классов слов являются идеографические классификации, принятые в словарях лексикографической группы «Русский глагол», созданных под руководством проф. Л. Г. Бабенко (см. список литературы). Категории базового уровня «формируют денотативные сферы словаря: неживая природа, живая природа, человек как живое существо, эмоции, оценка, речь, интеллект... Каждая денотативная сфера с учетом характерных для нее параметров и особенностей конкретизации фрагментов действительности включает в свой состав идеографические классы слов» [Словарь-тезаурус синонимов 2007: 18]. Соотношение оригинальных сфер и групп определяется как универсальными отношениями, существующими в действительности, так и национально-языковыми особенностями. В то же время многие денотативные категории проявляют тематическое сходство. Например, все сферы социальной деятельности включают в свой состав группы слов, обозначающих человека. Таковы существительные *электрик* (сфера «Техника»), *священник*, *монах* («Религия»), *следователь* и *преступник* («Право»), *дирижер* и *скрипач* («Искусство»), *генерал* и *солдат* («Военная служба») и т. д. Кроме того, наиболее общие номинации включаются в сферу «Человек как живое существо».

Специфика распределения в художественном тексте тематических групп лексики может свидетельствовать об индивидуальной концептуальной картине мира автора художественного текста. Однако ряд слов (типа *человек/люди*, *жена*, *женщина*, *мать* и др.) закономерно часто встречается практически в любом произведе-

нии, т. е. имеет не идиостилевую, а универсальный характер. В связи с этим, сопоставив частотные слова из текстов М. Булгакова, В. Набокова, А. Платонова и М. Шолохова, мы выбрали лексику, часто встречающуюся в разных произведениях одного из писателей и одновременно нехарактерную для других авторов. В выборке материала участвовали 16 крупных произведений: «Белая гвардия», «Жизнь господина де Мольера», «Театральный роман», «Мастер и Маргарита»; «Король, дама, валет», «Защита Лужина», «Камера обскура», «Дар»; «Сокровенный человек», «Чевенгур», «Котлован», «Ювенильное море»; «Тихий Дон», «Поднятая целина», «Они сражались за Родину», «Судьба человека» (далее – *Б:БГ, Б:ЖМ, Б:ТР, Б:ММ; Н:КДВ, Н:ЗЛ, Н:КО, Н:Д; П:СЧ, П:Ч, П:К, П:ЮМ; Ш:ТД, Ш:ПЦ, Ш:ЗР, Ш:СЧ* соответствен-

но). Суммарно в этих текстах около 1,5 миллиона словоупотреблений. Заметим, что обязательное привлечение нескольких текстов одного автора дает возможность «смягчить» влияние сюжета произведения на выборку материала. Вследствие этого в авторский лексический набор не попадают, например, слова *прокуратор* (Б:ММ), *комендант* (Ш:СЧ), *атаман* (Ш:ТД) и т. п., являющиеся частотными только в одном тексте.

После систематизации материала сложилось четыре авторских списка слов, из которых в данной статье рассматриваются обозначения человека – нарицательные существительные (имена собственные в материал не включались), а также некоторые прилагательные, непосредственно соотносимые с этими существительными (см. таблицу).

Таблица 1.

Слова, обозначающие человека, в творчестве четырех авторов

Автор	Список слов
М. Булгаков	<i>Король, актер, публика, автор, директор, группа, королева, компания, драматург, девица, цепь, актриса, старший (сущ.), посетитель, литератор, мальчишка, редактор, зритель, свита, спутник, император, шайка, фигурка, партер</i> (т. е. люди, сидящие в партере), <i>тип, глава</i>
В. Набоков	<i>Студент, знакомый, горничная, невеста, барышня, художник, дантист, родители, родственник, лакей, швейцар, жених, призрак</i> (в значении «человек, внешность которого незначима или малоразличима»: Призраки уносили доски, стулья [Н:ЗЛ])
А. Платонов	<i>Пролетариат, масса, машинист, буржуй, буржуазия, пролетарий, сирота, бедняк, кузнец, рабочий, пролетарский, население, мастеровой, помощник, житель, пешеход, надзиратель, вождь, остаток, беднота, многие, кулацкий, кулачество, механик, элемент, бригада, одиночник, служащий, куча, гуца</i>
М. Шолохов	<i>Казак, казачий, дед, парень, есаул, детишки, пленный (сущ.), бабий, братец, полковник, пулеметчик, гад, мамаша, браток, мужской, итьки</i> (в значении «бойцы»), <i>солдатский, майор, сынок, автоматчик, начальство, фриц</i>

Нельзя не согласиться с принципиальной для количественного анализа текста мыслью, которую высказывает Р. Н. Ваауен: словоупотребление испытывает влияние как уровня фразы, так и уровня дискурса, что отражается на частоте слова в конкретном произведении [Ваауен 2001: 7–8]. Однако автор не может абсолютно влиять на выражение в тексте своей концептуальной картины мира. Слова, которые избирают для обозначения человека четыре писателя, на наш взгляд, весьма показательны и подтверждают разные идиостилевые соображения.

Так, у А. Платонова и М. Булгакова больше, чем у других, нарицательных обозначений людей, что говорит о важности для них социального статуса человека. У В. Набокова, напротив, таких слов меньше: его психологизм предполагает поиск других языковых средств, раскрывающих внутренний мир персонажа; в итоге автору часто достаточно называть героев по имени или фамилии (*Федор Константинович, Лужин, Кречмар, Франц* и т. п.). Да и вообще персонажей, в особенности второго плана, у Набокова существенно меньше, чем, например, у Булгакова. Подобное же «отставание» в плане нарицательных номинаций человека у М.

Шолохова можно объяснить стремлением к историко-географической достоверности его произведений, что также приводит к частому употреблению имен собственных.

Тематические различия позволяют высказать следующие суждения. В произведениях Михаила Булгакова обозначения человека преимущественно отражают его отношение к искусству – сфере, представленной в булгаковских текстах в наибольшей степени (*актер, публика, автор, литератор* и др.). Кроме того, для писателя важен государственный (*король, император*) и правовой (например, *шайка*) статус персонажа. Вообще, сфера «Искусство» в романах Булгакова испытывает наиболее сильное сюжетное влияние. Вопросам искусства непосредственно посвящены произведения «Жизнь господина де Мольера» и «Театральный роман», но и в романах «Белая гвардия» и «Мастер и Маргарита» эта сфера также отражена.

Среди редких номинаций человека у Владимира Набокова – обозначения прислуги (*горничная, лакей, швейцар*) и некоторые термины родства (*родители, родственник, жених, невеста*). Употребление Набоковым слов *невеста* и *жених* стилистически очень своеобразно.

Они приобретают специфическую обезличенность, так как преимущественно обозначают основных персонажей с точки зрения других людей или называют человека, черты которого трудно определить по каким-либо причинам: *Кое-кому он намекнул, что у него невеста; невестой он, впрочем, никогда не называл Магду в лицо* [Н:КО]; *Ей пришлось смириться и подумать о том, чем украсить и как подать дочернего жениха, чтобы не стыдно было перед людьми...* [Н:ЗЛ]. В контекстах слов *невеста* и *жених* выражается отрицательное отношение автора, которое системно-языковым не является. Слово *студент* попадает в частотный список романов «Король, дама, валет» и «Дар», причем в «Даре» активно употребляется в главе о Н. Г. Чернышевском (студенчество – активный социальный слой в России второй половины XIX в.). Вообще, в социальной сфере В. Набоков предпочитает слова, обозначающие не человека, а социальные действия (чаще взаимодействие): *встреча, прощаться, свидание* (не только любовное, но и встреча вообще, посещение арестанта и т. п.), *запрещать* и др. Контексты этих слов имеют явный межличностный характер: *По ночам он стал задумываться над тем, почему так жутка была эта встреча* [Н:ЗЛ]; *На улице, когда Федор Константинович прощался с Горяиновым, тот задержал его руку в своей большой, мягкой руке...* [Н:Д]; *Под предлогом, что всякое волнение ему вредно, Магда решительно запретила ему трогать ее...* [Н:КО]; *Пора было идти на свидание с Зиной; Лишневецкий рассказывал, что Ширин назначил ему деловое свидание в Зоологическом саду...* [Н:Д].

Андрей Платонов обращает внимание в первую очередь на социальные, классовые характеристики человека (*пролетариат, буржуй* и т. п.), род его занятий, профессию (*кузнец, рабочий, служащий*). Писатель часто использует обезличенные собирательные обозначения множества людей (*масса, гуща, многие*): *И хотя ж мы низовая масса, хотя мы самая красная гуща, но нам кого-то не хватает и мы кого-то ждем!...* [П:Ч]; *Организованная членская беднота поднялась с земли, довольная, что ей горевать не приходится; Услышав Чиклина, многие прекратили копать грунт и сели вздохнуть* [П:К]. В произведениях А. Платонова, по мнению М. В. Фроловой, субъектом и объектом социальных отношений выступают масса, класс, власть, отряд и т. д. [Фролова 2008: 7]. Этим он явно отличается от Набокова и Булгакова. С другой стороны, Булгаков и Платонов объединяются интересом к социально-политическим признакам человека, пусть социальное положение булгаковских персонажей и отличается от статуса платоновских.

В романах М. Шолохова преобладают слова, непосредственно называющие человека: *казак, казачий, дед* (в смысле возраста, а не родства), *парень, бабий, мужской*, слово *де-*

тишки, которое часто встречается во всех шолоховских текстах. Несколько слов употребляются исключительно как разговорные обращения: *братец, браток, мамаша, сынок*, – и, конечно, их количество обусловлено долей диалогов, внешней речи персонажей. В сниженности лексики отражается стремление писателя к точному отражению речи простого человека: *У меня три сына и зять на фронте, а четвертого, младшего сынка, убили в Севастополе-городе, понял?* [Ш:ЗР]; *Отец помер от воспаления нутра, мамаша с сеструшкой там* [Ш:ПЦ]; *Почти все с хутора выехали, а я с детишками сижу, как дура!* [Ш:ТД]. Шолоховский персонаж, как правило, имеет отношение к военным действиям (*пленный, полковник, пулеметчик* и т. п.): наиболее разработанной в произведениях писателя является сфера «Военная служба».

Предельно обобщая, можно констатировать, что в произведениях М. Булгакова в большей степени реализован человек, связанный с искусством или государственным управлением, и вообще человек «самовыражающийся»; в неактуальности социальных характеристик для текстов В. Набокова проявляется значимость личностных, психологических черт человека; для А. Платонова наиболее важно отношение человека к классу и профессии; у М. Шолохова человек существует в первую очередь в быту и на войне. В целом в номинациях человека у М. Булгакова и А. Платонова преобладают социально-политические аспекты, а у В. Набокова и М. Шолохова, несмотря на их коренные идиостилевые различия, – личностные. Эти выводы, сделанные на основании частотного и идеографического анализа, вполне соотносятся с интуитивным читательским представлением о творчестве замечательных русских писателей XX в.

Статистические методы использовались нами на этапе сопоставительной выборки частотной лексики, а также в дальнейшем – на идеографическом этапе – для выявления количественного соотношения тематических классов лексики. При этом очевидно, что статистика не может быть самодостаточной при семантическом анализе художественного текста и должна приводить к дальнейшему филологическому рассуждению. Как верно замечает D. I. Holmes, стилометрия (и любые лингвостатистические исследования художественного текста. – М. М.) не представляет угрозы для традиционной методологии [Holmes 1998: 116]. Статистическая модель должна сверяться с гуманитарными знаниями; с другой стороны, классической филологии следует стремиться к большей степени формализации своих изысканий.

ЛИТЕРАТУРА

Бабенко Л. Г. Концепция идеографических словарей, разрабатываемая Уральской семантической школой // Образ человека и человеческий фактор в языке: словарь, грамматика, текст. – Екатеринбург, 2004. С. 11–20.

Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Теоретическая концепция «Словаря-тезауруса современной русской идиоматики» // Словарь-тезаурус современной русской идиоматики: Ок. 8 000 идиом современного русского языка. – М.: Мир энциклопедий Аванта+, 2007. С. 1112–1127.

Большой толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / под общ. ред. проф. Л. Г. Бабенко. – М., 2005.

Большой толковый словарь синонимов русской речи: идеографическое описание, антонимы, фразеологизмы / под общ. ред. проф. Л. Г. Бабенко. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2008.

Кустова Г. И., Ляшевская О. Н., Падучева Е. В., Рахилина Е. В. Семантическая разметка лексики в Национальном корпусе русского языка: принципы, проблемы, перспективы // Национальный корпус русского языка: 2003–2005. Результаты и перспективы. – М., 2005. С. 155–174.

Михеев М. Ю. В мир Платонова – через его язык. Предположения, факты, истолкования, догадки. – М.: Изд-во МГУ, 2003. URL: http://www.lib.ru/PLATONOW/Miheev_platonov.txt (дата обращения: 01.06.2010).

Новиков А. И. Семантика текста и ее формализация. – М.: Наука, 1983.

Словарь-тезаурус синонимов русской речи / под общ. ред. проф. Л. Г. Бабенко. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2007.

Фролова М. В. Функционирование глаголов межличностных и социальных отношений в произведениях русской литературы 20-х годов XX в. (на материале текстов А. П. Платонова и М. А. Булгакова): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2008.

Шведова Н. Ю. Теоретические основы словаря // Русский семантический словарь. URL: <http://www.slovari.ru/default.aspx?p=283> (дата обращения: 24.01.2010).

Vaayen R. H. Word Frequency Distributions. – The Netherlands: Kluwer Academic Publishers, 2001.

Holmes D. I. The Evolution of Stylometry in Humanities Scholarship // Literary and Linguistic Computing. 1998. Vol. 13, № 3. P. 111–117.

© Мухин М. Ю., 2010